

**ДИСКУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИНАСТИЙ В РОССИЙСКОМ
МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ 2000–2020 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПУБЛИКАЦИЙ ГАЗЕТ «ИЗВЕСТИЯ» И «ПРАВДА»)**

ЧЕРНЯЕВА Ксения Олеговна, кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, адрес: 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая улица, 105/42, e-mail: chernjaevaksenia@mail.ru

ЧЕРНЯЕВА Татьяна Ивановна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры экономической психологии и психологии государственной службы, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 410031, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 164, e-mail: tatcher@yandex.ru

Аннотация. Работа представляет собой третью часть цикла статей, посвященных исследованию профессиональных династий и их представленности в медийном пространстве центральных газет «Правда» и «Известия» (1960–1980; 1981–2000; 2001–2020 гг.). Цель – реконструкция доминирующих и периферийных дискурсов, раскрывающих социальные смыслы профессиональной преемственности и династичности в традиционных и новых профессиях. Эмпирическая база включает результаты контент-анализа и дискурс-анализа публикаций газет «Известия» и «Правда» с 2001 по 2020 год, агрегированных в поисковой информационной системе «Интегрум» (N=2637).

Профессиональные династии остаются пограничной темой медиадискурса, отражая социальный контекст и общую направленность публичного интереса к восстановлению общественной стабильности и социальной справедливости. Доминирующий дискурс раскрывается в рамках позитивно-оптимистического осмысления трансмиссии ценностей профессиональных династий, их неоспоримой роли в развитии общества. Периферийные дискурсы характеризуются ностальгией по прошлым временам, конфронтацией с властью в связи с потерей социальной значимости династий, а также примерами девиантных семейных практик.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00320).

Ключевые слова: профессиональная династия, медиадискурс, доминирующий дискурс, периферийный дискурс, легитимация дискурса

**DISCOURSE OF PROFESSIONAL DYNASTIES IN THE RUSSIAN
MEDIA SPACE 2000-2020 (ACCORDING TO THE PUBLICATIONS
OF THE NEWSPAPERS "IZVESTIA" AND "PRAVDA")**

CHERNYAEVA K.O., Candidate of in Sociology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia Junior Research Fellow at the Institute of Sociology and Regional Studies (Russia Rostov-on-Don), e-mail: chernjaevaksenia@mail.ru

CHERNYAEVA T. I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Psychology and Psychology of Civil Service Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia Saratov), e-mail: tatcher@yandex.ru

Abstract. The work is the third part of a series of articles devoted to the study of professional dynasties and their representation in the media space of the central newspapers Pravda and Izvestia (1960-1980; 1981-2000; 2001-2020). The goal is to reconstruct the dominant and peripheral discourses that reveal the social meanings of professional continuity and dynasty in traditional and new professions. The empirical base includes the results of content analysis and discourse analysis of publications of Izvestia and Pravda newspapers from 2001 to 2020, aggregated in the Integrum search information system (N = 2637).

Professional dynasties remain a borderline theme of media discourse, reflecting the social context and the general orientation of public interest towards the restoration of social stability and social justice. The dominant discourse is revealed in the framework of a positive-optimistic understanding of the transmission of values of professional dynasties, their indisputable role in the development of society. Peripheral discourses are characterized by nostalgia for the past, confrontation with the authorities in connection with the loss of social significance of dynasties, as well as examples of deviant family practices

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project № 19-18-00320).

Keywords: professional dynasty, media discourse, dominant discourse, peripheral discourse, discourse legitimation

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональные династии устойчиво вписаны в ткань социальной жизни, выступая как институт производства, трансляции и воспроизводства социальных практик и дискурсов. Медиадискурс репрезентирует текущие процессы, в том числе процессы, связанные с особенностями профессиональных династий. Понима-

ние динамики медиадискурса позволяет реконструировать изменения в ценностных ориентирах, идеологических приоритетах и социальных практиках, способах понимать и рассуждать о династиях и их месте и роли в общественной жизни.

В советское время центральные издания «Правда» и «Известия» создавали идеологически верные представления о человеке труда, определяя порядок дискурса относительно профессиональных групп и династий. В годы перестройки содержание публикаций о династиях раскрывалось в трех основных направлениях: бедственное положение рабочих и крестьянских династий; расширение границ традиционных профессий через использование инструментов бизнеса; становление новых профессиональных групп – бизнесменов, коммерсантов, предпринимателей; фермеров. Перестроечные медиа конструировали новую социальную идентичность и критерии социального успеха, в числе которых быстрое обогащение и рискованное предпринимательство, гибкая смена профессиональных ориентиров, умелое маневрирование в поле бизнеса между условиями рынка, свободная конкуренция и опека рэкета.») быстрого обогащения и рискованного предпринимательства, гибкой смены профессиональных ориентиров, умелого маневрирования в поле бизнеса между условиями рынка, свободной конкуренции и опекой рэкета.

Работа представляет собой третью часть цикла статей, посвященных исследованию профессиональных династий и их представленности в медийном пространстве центральных газет «Правда» и «Известия» (1960-1980; 1981-2000; 2001-2020 гг) [14,15,16]. Цель статьи - реконструкция доминирующих и периферийных дискурсов, раскрывающих социальные смыслы профессиональной преемственности и династийности в традиционных и новых профессиях. Эмпирическая база включает результаты контент-анализа и дискурс-анализа публикаций газет «Известия» и «Правда» с 2001 по 2020 год, агрегированных в поисковой информационной системе «Интегрум» (N=2637).

Методологическая рамка исследования

Исследование профессиональных династий проводится в рамках фундаментальных предположений о рекурсивности династийности общим социально-экономическим и культурно-историческим процессам страны. Биографические описания историй семей, воспроизводящих из поколения в поколение профессиональные ценности и практики, позволяют реконструировать структурные особенности и динамические процессы социальной жизни¹ [16].

Работа выполнена в рамках смешанной методологии, включающей использование инструментов контент-анализа [4, 8, С. 76–79] и критического дискурс-

¹ Черняева К.О., Черняева Т.И., Сорокина Н.В. Профессиональные группы и династии в медиапространстве советских газет // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. Отв. редактор В.А. Мансуров. – М.: Российское общество социологов, 2020. – С. 1651-1658.

анализа [9, 10, 13]. Контент-анализ позволил определить частотное распределение публикаций, касающихся профессиональных групп и профессиональных династий, показать, как менялось поле профессий в первые десятилетия XXI века. Дискурс-анализ дал возможность определить порядок медиадискурса, уточнить его смысловые единицы и содержательные компоненты.

В дискурсе совмещаются способы говорения/рассуждения, способы репрезентации и способы конструирования социальных смыслов. Основными характеристиками дискурса выступают текстуальность, прагматичность и социолингвистическая обусловленность [7, С. 103]. Дискурс – это особая речевая практика, включающая в себя проекции идеологических, политических, экономических, профессиональных и иных социальных практик. С одной стороны, он воплощает текущие социальные процессы, с другой стороны, активно генерирует и придает им смыслы [2, 12, 13]. Нельзя не согласиться с М. Пешё в том, что дискурс не только поддерживает отношения производства, но и активно генерирует социальные смыслы [7, С. 106].

Роль субъекта в пространстве дискурса лишь репрезентативная, транслирующая то, что задается идеологией [11, С. 15], субъект как необходимое условие реализации дискурса может и не осознавать этой подчиненности. Имея дело с публикациями в прессе, мы сознательно не выделяем автора, понимая его как деперсонифицированную функцию внутреннего контроля дискурса. В логике М. Фуко дискурс не пропускает того, кто не имеет на него права [11].

Медиадискурс не только производит определенные знания, образы и систему оценочных категорий, но и создает представления о способах трансляции знания. По мнению Е. Кожемякина, медиадискурс позволяет конструировать знания через наделение информации смыслами, согласование институционального и обыденного языков (взаимный перевод), своеобразную гибридизацию политической и развлекательной, событийной и рекламной информации, а также производство специфического знания в медиасреде [5]. Дискурс-анализ медийных сообщений позволяет нам описать и понять процессы создания, обмена и дифференциации смыслов в пространстве массовой коммуникации [5, 6].

Фиксация властной природы дискурса способствовала выбору критического дискурс-анализа как ведущего инструмента исследования. Медиадискурс, равно как и другие дискурсы, раскрывается как особая практика упорядочивания реальности, как механизм, формирующий картину мира [11]. В нем заложена власть, определяющая иерархию и границы социальных субъектов, процессов, явлений и наделяющая статусом истинных (ложных) и нормативных (аномальных) всё, что происходит в социальных системах. Вместе с тем властная сила дискурса, соотношение доминирующего и периферийных дискурсов (порядок дискурса) не остаются неизменными, меняясь в ходе социально-политических и экономических процессов.

Понятие дискурса неразрывно связано с использованием концептов. Именно поэтому на первом этапе в наши задачи входило вычленение концептов, ассоциированных с династиями. Анализ смыслообразующих дискурсов проводился в соответствии с идеями Н. В. Веселковой и коллег [3, С. 115], Р. Водак [9] и Н. Фэрклоу [13].

Нами разработана и реализована схема анализа порядка медиадискурса о профессиональных группах и профессиональных династиях, включающая следующие составляющие:

- социальный контекст и медиадискурс как общий дискурс публикаций;
- концепты, описывающие династические, семейные связи;
- доминирующий дискурс/смыслообразующее утверждение, задающее общую направленность восприятия и эмоциональных отношений к профессиональным династиям;
- процедуры контроля и легитимации;
- частные, периферийные дискурсы;
- базовые оппозиции предикативных элементов, раскрывающие соотношения частных дискурсов;
- концептуальная дифференциация социокультурного поля профессиональных династий и его дискурсивные рамки.

Эмпирическая база с описанием методики сбора данных

На первом этапе проводился контент-анализ публикаций изданий «Известия» и «Правда» с 2001 по 2021 год. Подбор релевантных газетных статей осуществлялся в поисковой информационной системе «Интегрум». Единицей счета были публикации, единицей анализа – ключевые слова и словосочетания. Поисковый запрос проводился по следующим ключевым словам и словосочетаниям: династия, поколение (из поколения в поколение), потомственный, родословная, предки, трудовая династия, семейственность, семья, семейный подряд, семейное дело, семейный бизнес, отец и сын, мать и дочь, отец и дочь, мать и сын.

Общее число проанализированных публикаций 23 503 (в том числе в «Известиях» – 12 656, «Правде» – 10 847), из них релевантных 2637 публикаций. Центральный концепт «династия» встречается 818 раз в «Известиях» и 140 раз в газете «Правда», из них собственно профессиональным династиям посвящено 110 и 18 публикаций соответственно. Полученные значения свидетельствуют о повышении общественного интереса к изучаемой проблематике по сравнению с 80–90-ми годами XX в. Аналогичные замеры были проведены по всем ключевым словам и словосочетаниям.

На втором этапе проводилась категоризация данных по типу профессии. Встречались упоминания следующих профессиональных групп в семейно-династийном дискурсе: преподаватели, учителя, педагоги, писатели, журналисты, юристы, политики, бизнесмены, предприниматели, рабочие, представители творче-

ских профессий, мафия, криминальный семейный бизнес, фермеры, крестьяне, колхозники, рабочие, артисты, кинематографисты, танцовщицы/танцоры, артисты цирка, художники, военные, врачи, спортсмены, радиоведущие, телеведущие, лесники, ученые, пожарные, дизайнеры, колдуны, шаманы, экстрасенсы, священники, охотники. В ходе работы описания династий кодифицировались как положительные, отрицательные или нейтральные.

Третий этап связан собственно с реконструкцией порядка медиадискурса, определением доминирующего и периферийных дискурсов о профессиональных группах и профессиональных династиях.

Основные результаты

Анализ публикаций позволяет довольно точно разделить изучаемый временной отрезок на два периода – 2001–2010 и 2011–2020 гг., отличающиеся друг от друга и частотой профессионально-династийных публикаций, и жанровыми особенностями и порядком дискурса, отражающим специфику социально-экономической и политической ситуации в стране.

Нулевые, или «тучные», годы ознаменовались политической стабилизацией, высокими темпами экономического развития и ростом доходов граждан. Индекс развития человеческого потенциала составил 0,719 при ежегодном среднем росте около 0,19 (наилучшая динамика пришлась на 2005–2010 гг.). Российская Федерация в 2010 году заняла 65-е место, войдя в сотню стран с высоким уровнем развития ИРЧП. По данным социологических опросов, уровень доверия населения к власти значительно вырос.

В 2010-е вплоть до 2019 года Россия продолжала наращивать активы, двигаясь вверх по шкале ИЧРП и достигнув 49-го места в 2018 году с ИЧРП=0,816. Уже к 2015 году численность населения с доходами ниже прожиточного минимума уменьшилась почти в 3 раза, а реальные доходы возросли в 2,7 раза. Однако возвращение Крыма с состав РФ существенно обострило политическую ситуацию, породив новую волну экономических санкций. В 2020 году РФ спустилась на 52-е место с ИЧРП=0,824. В этот год в жизнь россиян вошли пандемия, локдаун и вакцинация. Однако, по данным ВЦИОМ, больше всего россияне боятся не пандемии, а роста социальной несправедливости (70 %), риска бедности (68 %) и уменьшения покупательной способности (67 %). Среди наименее значимых страхов оказались беспорядки в российских регионах (33 %), рост криминала (33 %) и внешне-политические конфликты (27 %).

В первом периоде (2001–2010 гг.) профессиональные династии представлены в эмоционально нейтральном и констатирующем формате (жанры заметок и коротких репортажей, включая анонсы, релизы, эпитафии, поздравления с юбилеем). При этом ценностно содержательная репрезентация профессиональных династий (жанры статьи, отчета, интервью, репортажа) встречается крайне редко.

Второй период (2011–2020 гг.) раскрывает династии в терминах социальной цен-

ности, мастерства, уникального опыта. В это время растет число публикаций – размышлений, очерков, аналитических материалов, репрезентирующих династии в дискурсе общественной стабильности и развития. Так, Андрей Мажаров ностальгически соединяет общественную безопасность, кадровые ресурсы и династийность.

«У нас часто находятся средства на знаковые и престижные проекты... До обычного человека с его проблемами руки почему-то не доходят... За последние 20 лет утрачены технологии, инженерные школы, квалифицированные кадры. Привычка к труду, наконец. Зачем работать, когда можно менять нефть и газ на штаны и продукты? Многие помнят, что раньше было понятие «трудовая династия». Это когда рабочий шел на завод, затем его сын, а затем его внук. Сейчас об этом даже вспоминать неловко».

Источник: Андрей Мажаров. Поговори с ними/ «Известия». 13 июля 2012.

Общим для двадцатилетия 2001–2020 остается периферийный статус публикаций о семейно-профессиональных группах. Подсчет эмоционально-оценочных категорий показал: позитивные публикации занимают 42 % общего массива; нейтральные (констатирующие) публикации составляют 35 % общего массива; отрицательные оценки даются в случае социального наследования девиантных практик (алкоголизм, проституция, коррупция, попрошайничество, наркомания, мошенничество) – 22 %.

Частотное распределение эмоционально-оценочных публикаций отражает порядок дискурса. Доминирующий дискурс представляет династии в терминах социальных благ и универсальных ценностей, насыщая их определениями «славная», «знаменитая», «творческая». Как в предыдущие годы, доминирующий дискурс конструирует особую династийную ауру, которая выступает разновидностью символического капитала. Определенные аспекты родства (например, династии и смена поколений) создают дополнительную ценность труда даже для тех, кто не является членом семьи. Периферийные/маргинальные дискурсы репрезентируют негативные аспекты династийного труда чаще всего в терминах коррупции, протекционизма, вымогательства, несправедливой поддержки «своих». Отметим, что династии упоминаются, как правило, в позитивном значении, а вот семейственность, наоборот, в отрицательном.

Отметим, что публичные обсуждения семейственности и династийности в определенной степени были вызваны постановлением правительства РФ № 568 от

5 июля 2013 г., которое было интерпретировано как запрет на совместную деятельность родственников в бюджетных организациях. Это, в свою очередь, позволило ограничивать работу родственников. Показательны в этом отношении две ситуации, представленные на страницах «Известий». Одна из них наиболее четко выражена позицией генерального директора «Росгосцирка» Д. Иванова.

«Гендиректор «Росгосцирка» Дмитрий Иванов готов поддержать председателя Союза театральных деятелей (СТД) Александра Калягина, потребовавшего отменить запрет на совместную работу близких родственников в творческих организациях... И что теперь нам делать? Выжечь каленым железом Запашных, Никулиных? А как же преемственность поколений? Как молодежь наберется опыта, не работая в цирке? Должны быть исключения из правил. В конце концов, мы не государственная или муниципальная служба, а унитарное предприятие, коммерческая организация. На цирк, театр, в целом на творческие профессии действие этого постановления не должно распространяться».

Источник: «Известия». 13 сентября 2016.

А уже через день в «Известиях» появилось сообщение о том, что министр культуры В. Мединский выступил с инициативой пересмотреть постановление правительства № 568.

«Как сообщил «Известиям» источник в правительстве, Мединский направил премьер-министру письмо, где предложил два варианта решения проблемы: либо установить, что действие постановления не распространяется на творческих работников, либо предусмотреть рассмотрение спорных вопросов соответствующими комиссиями при федеральных государственных органах».

Источник: «Известия». 15 сентября 2016

Другая ситуация касается конфликта А. Сокурова с Ф. Бондарчуком (газета цитирует Федора Бондарчука, по сути поддерживая его позицию).

«Я отношусь к письму Александра Николаевича, как к капризу великого художника. На протяжении долгих лет его абсолютно не смущало, что на студии работаем я и моя мама. А что в этом такого? Это не семейственность, а рабочая династия».

Источник: А. Сопова, А. Шевелёва. Бондарчук пообещал Сокурову студию/«Известия». 07 ноября 2012.

Наиболее часто встречаются репрезентации цирковых, артистических, кинематографических династий, которые конструируют и придают форму соответствующим социальным практикам. Можно констатировать возрождение интереса к династиям в социально значимых профессиональных группах, таких как рабочие – металлурги, оружейники, соледобытчики. Эти процессы в определенной степени отражают и политические инициативы по поддержке семьи и традиционных семейных ценностей, и политическую риторику президента, депутатов Государственной думы и ключевых министров. Абсолютной дискурсивной новеллой в массиве публикаций становится связь эффективности управления и поддержки профессиональных династий: хорошее управление чтит и поддерживает династии, плохое разрушает. Явно или иносказа-

тельно выражается общественный призыв к власти поддержать династии как основу социальной стабильности.

С 2010 года стало встречаться словосочетание «семейная династия». В публикациях звучит гордость за появление первых династий космонавтов. Возобновляется соперничество с Западом: наше кино, в отличие от западного – «силиконового», гордится своими театральными-кинематографическими династиями. Отметим значительное снижение пессимистических дискурсов о династиях, их бедственном положении и самоуничтожении, свойственных лихим 90-м.

В публичную повестку попадают анонсы событий, прославляющих династии: утверждение премии «Семья России» (2007), лауреатами которой стали отец и сын Урганты, а также В. Шаповал, у которого уже 100 внуков (2007); открытие аллеи врачей (2008); выход серии «Учитель в судьбе края» (2011). К 2018 году в регионах РФ появились аллеи династий медицинских работников, аллеи инженеров. По сути эти сообщения выступают средством легитимации медиадискурса о династиях.

«На территории РязГМУ имени академика Павлова была высажена аллея «Династий медицинских работников». В мероприятии приняли участие 130 семей региона, несколько поколений которых окончили медуниверситет в разные годы.

В медгородке появились молодые клены, липы, березы и рябины. По данным РИА «7 новостей», аллея будет расширяться, так как врачебных династий в Рязани и области намного больше, чем высаженных деревьев. Планируется, что символические ряды деревьев со временем появятся на территории всех учреждений здравоохранения».

Источник: «Известия». 8 июня 2017.

«В Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края планируют обустроить Аллею инженеров. Как сообщает пресс-служба министерства инвестиционной и земельно-имущественной политики, аллея должна появиться на территории Комсомольского-на-Амуре государственного университета. На ней планируют разместить фотографии техников и инженеров, представителей технических университетов и инженерных династий Хабаровского края».

Источник: «Известия». 29 августа 2018.

Дискурсивно династии встраиваются в традиционные ценностные системы: предполагается, что потомки достойно продолжают дело предков, соответствуя им не только талантом, но и этическими стандартами. Отклонения от этих норм вызывают общественное осуждение и порицание, что входит в процедуры контроля и легитимации дискурса. Серия публикаций о Марии Максаковой, Ксении Собчак, Михаиле Ефремове содержат очевидные оппозиции славного прошлого и недо-

стойного настоящего династии.

Сходным образом оформляются конкретные примеры противопоставления заслуженных успехов старшего поколения и конюмеристских практик детей-потребителей (выпускники военных вузов приезжают на вручение дипломов в дорогих родительских машинах, кичатся своим богатством, получают высокие оценки, не вкладываясь в учебу).

Существенно меняется поле профессий. Часто встречаются публикации, посвященные блогерам, коучам, тиктокерам, комикам. Стремительное обновление реестра профессиональных деятельностей фиксирует «Атлас новых профессий – 2020–2030», в котором представлены прежде неведомые профессии: архитектор живых систем, биоэтик, системный инженер интеллектуальных энергосетей, проектировщик домашних роботов, кибертехник умных сред, техномедиатор и другие [1]. Предыдущим поколениям становится всё сложнее и сложнее конструировать преемственность: новые технологии существенно меняют само содержание трудовой деятельности. Жизнь профессиональной династии становится возможной только в поле традиционных профессий, и то с большими оговорками – искусственный интеллект снимает необходимость решать задачи, которые прежде осваивались в системе межпоколенческих взаимодействий. Более того, семейные коммуникации становятся менее интенсивными и более опосредованными новыми средствами коммуникации, уходя в «цифру». Дети гораздо раньше получают пространственную и психологическую автономию от родителей, что также выступает барьером в формировании и трансмиссии профессиональных династий.

Становится очень сложной задача управления предприятиями, на которых топовые позиции распределены между родственниками. Семьи, ведущие общее дело из поколения в поколение, уже в третьем поколении сталкиваются с проблемой создания внутрисемейных разветвленных управленческих структур, ключевых соглашений и форм ответственности, которые позволяют сохранить династичность и приумножить капиталы [18]. Система семейно-профессиональных взаимодействий требует интеграции интересов и забот многих людей. Интеграционные ресурсы с каждым поколением ослабевают, и в 3–4-м поколениях повышается риск выхода потомков из семейных профессиональных систем. При этом возрастает роль межпоколенческих соглашений и договоренностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Профессиональные династии в публикациях центральных изданий «Правда» и «Известия» в первое двадцатилетие XXI века остаются пограничной темой медиадискурса, отражая социальный контекст и общую направленность публичного интереса к восстановлению общественной стабильности и социальной справедливости.

Концептуальное поле династий описывается следующими словами и словосочетаниями: династия, поколение (из поколения в поколение), потомственный, родословная, предки, трудовая династия, семейственность, семья, семейный подряд,

семейное дело, семейный бизнес, отец и сын, мать и дочь, отец и дочь, мать и сын.

Доминирующий дискурс как смыслообразующее утверждение, задающее общую направленность восприятия и эмоциональных отношений, раскрывается в рамках позитивно-оптимистического осмысления трансмиссии ценностей профессиональных династий, их неоспоримой роли в развитии общества. Периферийные дискурсы характеризуются ностальгией по прошлым временам, конфронтацией с властью в связи с потерей социальной значимости династий, а также примерами девиантных семейных практик. Базовые оппозиции предикативных элементов, раскрывающие соотношения частных дискурсов, могут быть представлены в рамках гордости – осуждения; поддержания – разрушения / продолжения – прекращения/выхода; династии в государственных структурах – династии в творческих/коммерческих организациях. Отдельного внимания заслуживает дискурсивная оппозиция относительно ресурсов существования династий: династии существуют сами по себе или они требуют социальной поддержки и общественной заботы.

Концептуальная дифференциация социокультурного поля профессиональных династий отличается от того, что было в предшествующем двадцатилетии: центральное место отводится именно творческим (артистическим, цирковым, кинематографическим) династиям; гораздо меньшее число публикаций посвящено учителям, врачам, рабочим. Некоторые публикации формируют определенное превосходство – только у нас появились первые в мире династии космонавтов.

Процедуры контроля и легитимации дискурса отражаются в противопоставлении основателей династий и их потомков, дискурсивно оформляются в линии незаслуженного использования символических или финансовых капиталов семьи и разрушения династийной ауры [17]. Еще одна линия контроля раскрывается в представлении на страницах печати общественной дискуссии и критики постановления Правительства РФ № 568 от 5 июля 2013 г. (запрет на совместную деятельность родственников в бюджетных организациях). При этом особое внимание уделяется творческим династиям, которые подвергаются риску разрушения. Наконец, легитимация дискурса о династиях воплощена в сообщениях о социально значимых событиях и акциях – коммеморациях, возрождающих культурно-историческую память общества.

В публикациях центральных изданий конструируется связь между эффективностью управления и поддержкой профессиональных династий: хорошее управление чтит и поддерживает династии, плохое их разрушает. Явно или иносказательно выражается общественный призыв к власти поддержать династии как основу социальной преемственности и ресурса общественной стабильности.

Библиография/References:

1. Атлас новых профессий 2020-2030. – URL: https://atlas100.ru/catalog/?aft_2020=yes&otrasl=all (дата обращения: 15.09.2021).
2. Ван Дейк Т.А. Дискурс и доминирование // Современный дискурс-анализ. – 2013. – Т. 1. – № 1. – URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st1.shtml> (дата обращения: 10.09.2021).
3. Веселкова Н., Вандышев М., Прямикова Е. Дискурс природы в молодых городах // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 1. – № 15. – С. 112– 133.
4. Зубанова Л.Б. Контент-аналитические методы исследований СМИ: обзор подходов // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – Выпуск 1 (7). – С. 69– 72.
5. Кожемякин Е.А. Медиадискурс // Современный дискурс-анализ. – 2013.– Т.1. – № 2. – URL: http://discourseanalysis.org/ada2_1/st20.shtml (дата обращения: 10.08.2021).
6. Кожемякин Е.А. Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пешё) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – Т. 4. – № 44. – С. 5-17.
7. Родина В.В. Дискурс: генезис, природа и содержание, обзор научных школ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 1. – С. 101– 111.
8. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Методы прикладных социальных исследований. Изд. 2-е, дополненное. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ при участии ООО «Норт Медиа», 2008. – 215 с.
9. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. – Харьков: Гуманитарный центр, 2009. – 356 с.
10. Филипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков: Гуманитарный центр, 2008. – 354 с.
11. Фуко М. Порядок дискурса. Лекция. 2007. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/777> (дата обращения: 16.09.2021).
12. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
13. Фэрклоу Н. Диалектика дискурса // Современный дискурс-анализ. – 2013. – Выпуск 1. – Т. 1. – URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st9.shtml> (дата обращения: 19.07.2021).
14. Черняева К.О., Сорокина Н.В. Дискурс профессиональных династий в советском медиапространстве (на примере газеты «Правда» 1960–1970 гг.) // Гуманитарий юга России. – 2019. – Т. 8. – № 6. – С. 254– 267.
15. Черняева К.О., Сорокина Н. В. Репрезентация профессиональных групп и династий в советском медиапространстве (по публикациям газеты «Известия»

1965–1980 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2020. – № 2. – С. 138 – 145.

16. Jaffe D.T., Lane S. H. Sustaining a Family Dynasty: Key Issues Facing Complex Multigenerational Business- and Investment-Owning Families // Family Business Review, 2004. – Volume 17. – Issue 1. – P. 81-98. – URL: <https://doi.org/10.1111/j.1741-6248.2004.00006.x> (дата обращения: 16.09.2021)

17. Prentice M. M. Dynastic aura: Proximity to the powerful and its promise in corporate South Korea // Critique of Anthropology, 2021. – Volume 41– issue: 3–, P.247-266.– URL: <https://doi.org/10.1177/0308275X211038606> (дата обращения: 15.09.2021)

18. Zhao Bingxiang. Returning life to society: Biography as a narrative of the whole // Chinese Journal of Sociology, 2021. – Vol.7. – Issue 2. – P.217–251– URL: <https://doi.org/10.1177/2057150X211009664> (дата обращения: 15.09.2021)

1. Atlas novykh professii 2020-2030 [Atlas of new professions 2020-2030]. – URL: https://atlas100.ru/catalog/?aft_2020=yes&otrasl=all (дата обращения: 15.09.2021). (In Russ.)

2. Van Deik, T.A. (2013) Diskurs i dominirovanie [Discourse and dominance] // Sovremennyi diskurs-analiz [Modern discourse analysis]. – T. 1. – № 1. – URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st1.shtml> (дата обращения: 10.09.2021). (In Russ.)

3. Veselkova, N., Vandyshev, M., Priamikova, E. (2016) Diskurs prirody v molodykh gorodakh [Discourse of nature in young cities] // Sotsiologicheskoe obozrenie [Sociological Review]. – T. 1. – № 15. – P. 112– 133. (In Russ.)

4. Zubanova, L.B. (2017) Kontent-analiticheskie metody issledovaniia SMI: obzor podkhodov [Content-analytical methods of media research: an overview of approaches] // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia [Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia]. – Vypusk 1 (7). – P. 69-72. (In Russ.)

5. Kozhemiakin, E.A. (2013) Mediadiskurs [Media discourse] // Sovremennyi diskurs-analiz [Modern discourse analysis]. – T. 1. – № 2. – URL: http://discourseanalysis.org/ada2_1/st20.shtml (дата обращения: 10.08.2021). (In Russ.)

6. Kozhemiakin, E.A. (2008) Analiz diskursa kak sistemy rasseivaniia v traditsii frantsuzskoi filosofii vtoroi poloviny KhKh veka (M. Fuko, M. Peshe) [Analysis of discourse as a system of dispersion in the tradition of French philosophy of the second half of the twentieth century (M. Foucault, M. Pécheux)] // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofii. Sotsiologii. Pravo [Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law]. – T. 4. – № 44. – P. 5-17. (In Russ.)

7. Rodina, V.V. (2018) Diskurs: genezis, priroda i sodержanie, obzor nauchnykh shkol [Discourse: genesis, nature and content, review of scientific schools] // Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Izvestiia

Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomiçeskogo universiteta]. – № 1. – P. 101-111. (In Russ.)

8. Romanov, P.V., Iarskaia-Smirnova, E.R. (2008) Metody prikladnykh sotsial'nykh issledovanii [Applied social research methods]. Izd. 2-e, dopolnennoe. – M.: OOO «Variant», TsSPGI pri uchastii OOO «Nort Media». – 215 p. (In Russ.)

9. Ticher, S., Meier, M., Vodak, R., Vetter, E. (2009) Metody analiza teksta i diskursa [Methods of text and discourse analysis]. – Khar'kov: Gumanitarnyi tsentr. – 356 p. (In Russ.)

10. Filips, L., Iorgensen, M.V. (2008) Diskurs-analiz. Teoriia i metod [Discourse analysis. Theory and method]. – Khar'kov: Gumanitarnyi tsentr. – 354 p. (In Russ.)

11. Fuko, M. (2007) Poriadok diskursa. Lektsiia [The order of discourse. Lecture]. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/777> (data obrashcheniia: 16.09.2021). (In Russ.)

12. Fuko, M. (1996) Volia k istine: po tu storonu znaniia, vlasti i seksual'nosti [The will to truth: beyond knowledge, power and sexuality]. – M.: Kastal'. – 448 p. (In Russ.)

13. Ferklou, N. (2013) Dialektika diskursa [Dialectics of discourse] // Sovremennyi diskurs-analiz [Modern discourse analysis]. – Vypusk 1. – T. 1. – URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st9.shtml> (data obrashcheniia: 19.07.2021). (In Russ.)

14. Cherniaeva, K.O., Sorokina, N.V. (2019) Diskurs professional'nykh dinastii v sovetском mediaprostranstve (na primere gazety «Pravda» 1960–1970 gg.) [Discourse of professional dynasties in the Soviet media space (on the example of the newspaper Pravda, 1960–1970)] // Gumanitarii iuga Rossii [Humanities of the South of Russia]. – T. 8. – № 6. – P. 254-267. (In Russ.)

15. Cherniaeva, K.O., Sorokina, N.V. (2020) Rezentatsiia professional'nykh grupp i dinastii v sovetском mediaprostranstve (po publikatsiiam gazety «Izvestiia» 1965–1980 gg.) [The representation of professional groups and dynasties in the Soviet media (by the publications of the newspaper "Izvestia", 1965-1980)] // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia Sotsiologii. Politologii [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology]. – № 2. – P. 138–145. (In Russ.)

16. Cherniaeva, K.O., Cherniaeva, T.I., Sorokina, N.V. (2020) Professional'nye gruppy i dinastii v mediaprostranstve sovetских gazet [Professional groups and dynasties in the media space of Soviet newspapers] // Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitii regionov [Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions]. Sbornik dokladov VI Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa. Otv. redaktor V.A. Mansurov. – M.: Rossiiskoe obshchestvo sotsiologov. – P. 1651–1658. (In Russ.)